

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022

Ирина МАЛАФЕЕВА

О ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

На камне у входа в храм
Нас много, но мы вдвоём.
Я прихожу с утра,
Как только солнце встаёт.

Я приношу батон
И говорю: Привет!
Мир, это твой закон –
Спросившему дать ответ.

Лишь преломили хлеб –
Голуби тут как тут.
В сизой соборной мгле
Клумбы свечей цветут.

– Зачем ты меня позвал
в зеркальные миражи?
– Зачем ты меня поймал,
Как бабочку, в эту жизнь?

Касаясь тебя плечом,
А иногда – рукой,
Знаю: это – не в счёт.
Помню, кто ты такой.

Только в твои глаза
Как заглянуть посметь?
Ответ получить нельзя,
Не выпорхнув через смерть.

У Бога нервные руки – он ими лепил из глины
вчера – карасей и касаток,
сегодня – ворон и чаек.
Во вторник были готовы жирафы, слоны и волки.
И вроде бы мир прекрасен и можно остановиться.
Но что-то Ему мешает.
Он думает: вот бы завтра
слепить необычное что-то...
И засыпает счастливый,
зажав в кулаке забытый кусочек обычной глины.

ДОПОТОПНОЕ

Вот живёшь ты и думаешь: мир велик,
а он вдруг оказывается мал и хрупок.
Приходит гроза, поглощает дождём материк,
гром в огромный сигнальный рупор
грозно требует покинуть его территорию.
Если выживем – попадём в учебник истории.
Почуяв такое, Ной прихватил топор, побежал в сарай.
Неужто, думает, это со мной, на мою долю, на мой каравай
разевает рот то, что больше понимания моего?
Но я построю ковчег и спасусь.

И спасу этих тварей, хоть по паре всего.
Ему хорошо – он сильный, он строить умел и верить.
А мне, когда всё закончится, как обрести берег?
Господи, я же девочка, мне не вывезти всех.
Шансы мои на успех гораздо ниже нуля.
Когда будет гибнуть всё, что Ты любишь,
как сможешь пойти на грех
и не послать ни ковчега, ни белого корабля,
ни утлого челнока?
Как Ты хочешь, чтобы я кого-то спасла?
У меня ведь ни компаса, ни весла.
У меня только белый голубь в руках,
доверчив и молчалив.
Ты прислал мне любовь и страх
да ветвь с гефсиманских олив.

Потоп окончен. Пахнет чистотой.
Доволен Бог проделанной работой.
За трудной пятницей опять пришла суббота,
и долгожданный снизошёл покой.

А что же Ной? В прозрачной пелене
он вновь сквозь хаос бури ищет берег.
И видит сушу. И в неё не верит.
И, как безумный, мечется во сне.

Ты меня, Господи, сотвори,
я потом разберусь, что же там, внутри,
и какая защита во мне начинка.
Там, наверное, перец да базилик,
потому что жжёт меня изнутри.
Или угли – горит, только спичкой чиркни.

Иногда я думаю: там вода,
то течёт ручьями, то в форме льда.
А бывает, что чернозём и глина.
Временами кажется: пустота,
не вложил в меня, Господи, ни черта.
Ну и ладно, наверно, была причина.

Ты меня, Господи, сотвори,
хоть пустую, полую изнутри,
будет мыслям в моей голове не тесно.
Только Ты со мной, Господи, говори,
И смотри на меня, и за мной смотри.
Я надеюсь, Тебе со мной интересно.

ПУСТАЯ СТРАНИЦА

Мне казалось: будут ворота,
своды, лестницы, коридор.
Но увидел я вдруг – всего-то! –
сизый сумеречный простор.

Ты, должно быть, меня заждался,
так хотел обо всём спросить.
Я спешил. Мой футляр остался
у порога в жёлтом такси.

Я хотел рассказать так много:
как любил, как сходил с ума...
Оказалось, что я – дорога
сквозь рассветный сырой туман.

Мне, наверное, это снится –
время, замкнутое в кольцо.
И смотрю я с пустой страницы
лунным взором в Твоё лицо.

Константин КАГРАМАНОВ

Стала жизнь моя привычкой,
Я и сам привычкой стал.
Дни сгорают, словно спички,
В отражении зеркал.

Начинаю день с молитвы,
Дальше в рифму, как стихи –
Умывальник, щётка, бритва,
Под глазами синяки.

Покорился я обману.
Позабыл свои мечты.
Дух открытий в бездну канул,
В бездну ложной суеты.

Нету зрелища печальней,
Чем опустошенный взгляд –
Смысл в жизни, я случайно,
Потерял, а дни горят.

Что ж, горите спички ярче,
Полыхайте для меня.
И привычки что-то значат,
Раз не жаль для них огня...

Я глаза ладонью прикрываю-
Вижу ночь и звёзды в тишине
Будто, жизни, линия кривая
Пролегла меж сумрачных огней
Вдоль туманности воспоминаний
Мимо грёз-блуждающих комет
Во вселенском звёздном океане
Метеор, сгорая чертит след
Он летит куда-то в бесконечность
В глубину неведанных страстей
Может там на дне укрылась вечность
И быть может он стремиться к ней
Ночь и звёзды – пристань для поэтов
Для простых мечтателей причал
Кто, закрыв рукой глаза от света
Метеором мчался и сгорал

Обычный день – сатиновая лента
Натянутая, плотно на глаза.
Я ощущаю знойный выдох лета –
Тревожно собирается гроза.

Бессилием питая безупречность –
Гармонию сплошного *deja-vu*,
Я на себя наматываю вечность,
И в коконе сатиновом живу.

А как прервать гнетущую рутину,
Как вырваться из шёлковых бинтов,
Как жизнь свою привычную, покинув,
Вдохнуть свободу истовых ветров?

Никто на это точно не ответит,
И взводит грусть, порою, свой курок,
Когда в немом сатиновом рассвете
Вопит с вокзала за рекой гудок...

МАТЕРИНСКОЕ УТЕШЕНИЕ

Кто сказал что счастья нету
Счастье, вот, перед тобой:
В блеске солнечного света,
В небе, в дáли голубой.
В горизонтах бесконечных,
В мгле нехоженных дорог,
В тихой страсти ветров встречных
На пути твоих тревог
Счастье есть. Не надо плакать,
Успокой хмельную дрожь,
Не смотри на грязь и слякоть.
Счастье в том, что ты живёшь.

Есть маршруты и города,
Есть вокзалы и аэропорты,
Путеводная есть звезда
И на картах границы стёрты.
Ты свободен искать себя,
Даже там, где никто не ищет,
Где безмолвие – это борьба
С тишиною, на плечи нависшей,

А бывает под шум ветров,
Затмевающих пылью солнце
Путь ведёт против грубых слов,
Что обида в артериях бьётся .
Говорят поиск – самообман,
У судьбы не бывает сдачи,

Что цена её – рваный карман,
Боль и строки, что мало значат.
Ну и пусть мой маршрут не гладь,
И бывает трудна дорога ,
Но я верю, я буду искать
И себя, и любовь, и Бога...

ЧТОБЫ МИР СТАЛ СВЕТЛЕЕ И РАДОСТНЕЕ

Совсем недавно в издательстве «Картуш» в серии «Орловщина литературная» вышла книга, в которой собраны стихи и несколько прозаических миниатюр (их можно назвать стихами в прозе) самобытных авторов из дорогого мне края, Урицкого района. 13 любителей литературного творчества встретились на страницах этого сборника. И голос каждого не потерялся, не слился с другими, а добавил яркие краски к картинам сегодняшней жизни.

Как известно, короткие стихи делают книгу насыщенной, динамичной и позволяют увидеть индивидуальность каждого творца. Эта книга – живой, пульсирующий срез современного непрофессионального литературного процесса в глубинке нашей Родины.

У каждой книги есть своя предыстория, не является исключением и этот сборник. Уникальность его в том, что это первый опыт совместного печатного издания участников студии «Слово», итог непрерывной девятилетней работы.

Каждый автор индивидуален, но всех объединяет привнесение добра, чувство сопричастности жизни Родины и родного края.

«Слово» – зеркало, отображающее волшебное, космическое состояние творческого человека, его устремление к свету. Стихи – дары необъяснимой породы – никогда не закончатся, будут существовать вечно, пока будет жить на земле человек.

Всем авторам желаю новых творческих находок! А тем, кому случится держать в руках эту книгу, спасибо за то, что всё ещё не утратили интерес к таинственным движениям души поэта. Без него, без этого особенного, чарующего воздействия не было бы, на мой взгляд, и самого явления книги.

И в заключении хочется заметить: иногда появление книги сравнивают с рождением ребёнка. В связи с этим смею сказать, что авторы предлагают на суд читателя долгожданное, выстраданное дитя. Теперь его ждёт самостоятельная жизнь, остаётся надеяться на его счастливую судьбу. И, дай Бог, чтобы свет этих стихов поселился в душе каждого читателя, а мир после этого стал ещё светлее и радостнее.

Татьяна ГРИБАНОВА

Андрей АХОБАДЗЕ

МОРЕ (эссе)

Я родился в приморском городе и, наверно, именно поэтому, любовь к морю у меня в крови.

Стою на берегу и смотрю на горизонт, где синие морские воды неумовимо переходят в столь же синее и совсем не метафорически безбрежное небо.

Смотрю на слившиеся в единое целое небо и море, и понимаю, что море – и у моих ног, и

у меня над головой, и надо мной простёрто, и предо мной лежит. На них, на море с небом, можно смотреть целую вечность, и глаза никогда не пресытятся ими.

Я всегда буду помнить шёпот моря. Он может быть нежным и ласковым. Или загадочным, убаюкивающим. А может – мудрым, предостерегающим. У моря немало голосов и все они – одно

целое. И ещё – голос моря, как голос матери: забываем.

Говорят, все мы вышли из моря. Я бы хотел, чтобы это было правдой.

Волны, одна за другой набегающие на берег, неутомимо перекачивают до блеска отшлифованную гальку. Волна, каждый раз новая и всякий раз – прежняя, устремляется вверх по камням, словно море, любопытствуя, желает разузнать, что же лежит за пределами его вотины. Правда, энтузиазм волны быстро слабеет и её карабканье по камням-лежебокам сначала замедляется, а потом и вовсе сходит на нет – и она уползает по хорошо знакомому пути вниз.

Однако море и не думает сдаваться, и не смущают его ни поражение только что отступившей волны, ни проигрыши всех прочих, бесчисленных и тоже не справившихся волн.

И вот уже очередная волна упорно взбирается по успевшим частично обсохнуть камням. Пробуждается ветер, он налетает порывами, так, что и не предугадать, когда придёт черёд следующего. Ветер бывает игривым, а бывает и суровым, но сегодня, похоже, он утомлён и к забавам не расположен. Всё, на что его хватает сейчас, это на будничное срывание барашков, топчущихся на больших и малых холках волн. Ветер треплет пенное руно до тех пор, – времени на это уходит совсем немного, – пока ни клочка не остаётся.

Неподалёку от меня, метрах в десяти, далеко в море вдаётся волнорез – огромные и словно срощенные каменные плиты, из-за водорослей осклизлые и не дающие верной опоры решившему прогуляться по ним.

Моё зрение – не орлиное, но сейчас оно и не нужно: я и так знаю волнорез до последней

выемки, и всё, что вокруг него и на нём происходит. Бока волнореза, кроме мест, относительно высоко вознесённых над водой, густо обсажены чёрными мидиями, любимым лакомством местной ребятни.

Сквозь прозрачную воду видны и другие мидии, светло-бурые и тёмно-рыжие, – этим, ещё не подросшим, только предстоит сменить окрас на более тёмный.

Все знают, что мидию можно размозжить камнем или раздавить каблуком, но вот развести плотно схлопнувшиеся створки с помощью одних лишь пальцев, без подручных средств... кто-то скажет, что возможно всё, и я, пожалуй, с ним соглашусь, но сделать возможным всё доступно не каждому.

То тут, то там между щётками мидий проскользывают крабы – мелкие, с пару фаланг на мизинце взрослого мужчины. Разглядеть их в подробностях сложно, но это и ни к чему: за свою жизнь я повидал их немало.

Крабы взбегают по волнорезу с той же лёгкостью, с какой мы, люди, ходим по земле; они перебегают с одной грозди ракушек на другую, скользят вниз, словно по льду, иногда – и всегда без последствий – срываются. В общем, суетятся.

Суета – это жизнь всех существ, разумных и не очень. Она бывает осознаваемой и потому особо раздражающей, но это почему-то не помогает людям искоренить её. Она бывает и другой, давно превратившейся в привычку, и оттого человеком не замечаемой. Суета – это бельмо, не дающее нам видеть настоящую жизнь. А жизнь – это море и небо.

Я люблю море. Ведь я родился в приморском городе.

Клара ГОНЧАРЕНКО

– Откуда ты взялся в моей пустоте
И как растопил хладный иней?
Слова кем подсказаны именно те,
Чтоб сердце не стало пустыней?

– Пришёл я из края, где жил без тебя,
Принёс тебе яркое пламя,
Горячее сердце шептало, любя,
Слова, что рождались меж нами.

– Надолго ль останешься в этом краю,
И верен мне будешь доколе?
– Я тайну свою от тебя не таю –
До смерти моей, даже боле.

Обрядившись в снега, завывая и злясь,
Засыпает зима бездорожье глубинки.
Только редких деревьев природная вязь
Словно метки давно позабытой тропинки.

Ах, глубинка, как раны твои глубоки,
Как тоскливы твои опустевшие хаты.
Не шумит детвора, лишь одни старики
Доживают свой век под седые закаты.

Равнодушием сильных пропитан насквозь
Окружающий мир, что так схож с половодьем.
До чего довели нас авось да небось –
Зарастают сады, погибают угожья.

Светлана ЖУКОВА

По крупинке собираю
В сердце неба синеву,
Запах моря, лунный свет,
Розовеющий рассвет,
Мамы тёплую ладонь
И костра в ночи огонь,
Шёпот листьев, трели птиц,
Нежный взгляд из-под ресниц,
Детский лепет-говорок,
В жаркий полдень ветерок,
И дождинки на щеке,
Блики солнца на реке.
Вот он, мир счастливый мой,
Хочешь, поделюсь с тобой?

Ты плюс я – история простая,
Тривиальный, в общем-то, сюжет,
Иногда уже не понимаю:
Было это с нами или нет?
Запорошен вьюгами-снегами
Наших тайных встреч весенний сад,
И цветущей вишни лепестками
Хлопья снега на ветру кружат.
Трепетных томлений и страданий
Больше нет – их был недолог срок,
Но всё чаще сад воспоминаний
Шлёт мне вишни крохотный цветок.
Пuls частит, огнем пылают щёки,
Вдруг очнулась, невпопад смеюсь,
Вновь любви живительной потоки
От меня уносят боль и грусть.

